

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2022.11.35.014

Концепция многополярности в зарубежном академическом дискурсе**Агаркова Ангелина Сергеевна**

Аспирант,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: anagarkova@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрено развитие концепции многополярности в рамках анализа научных работ зарубежных исследователей. Данная концепция, вызвавшая активный интерес политологов в 1960-70-х гг., и сегодня, на фоне снижения глобальной роли США, продолжает порождать дискуссии среди экспертов. Автор анализирует два основных этапа складывания представлений о многополярности в зарубежном академическом дискурсе, и делает вывод, что принципиальное отличие современного этапа ее изучения от первого периода заключается в изменении характера исследований. Завершая рассмотрение вклада зарубежных политологов в развитие идеи многополярности, необходимо отметить, что принципиальное отличие современного этапа ее изучения от первого периода заключается в изменении характера исследований. Многие авторы оставили концептуальную сторону вопроса и обратились к выявлению потенциальных центров силы и анализу вероятности формирования многополярного мира с разными полюсами и системами деления на них. Иными словами, зарубежное академическое сообщество (60-70-е гг.) придерживалось схожих взглядов на многополярную модель, тогда как сейчас наблюдаются видимые различия в теоретическом осмыслении этого явления.

Для цитирования в научных исследованиях

Агаркова А.С. Концепция многополярности в зарубежном академическом дискурсе // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 2А. С. 125-131. DOI: 10.34670/AR.2022.11.35.014

Ключевые слова

Многополярность, биполярность, многополярный мир, система международных отношений, полюс, центр силы.

Введение

Современный мир находится в состоянии постоянных структурных изменений. Существующая политическая действительность испытывает воздействие огромного количества вызовов и угроз, что ведет к ее нестабильности. После распада биполярной Ялтинско-Потсдамской системы, возникшей в результате победы государств антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне, вопрос о том, какой характер носит миропорядок, который пришел ей на смену, даже спустя два с лишним десятилетия во многом остается спорным.

Часть американских экспертов считает, что мир однополярен и останется таковым еще долго, подчеркивая при этом недостатки других моделей мироустройства. Так, бывший госсекретарь США К. Райс, критикуя идею многополярности, охарактеризовала ее как «теорию соперничества, конкурирующих интересов, а в худшем случае – конкурирующих ценностей» [Rice, 2003, www]. В России же и странах БРИКС (особенно в Китае) она рассматривается политиками в качестве предпочтительного варианта развития мирового порядка.

Противоречивые взгляды на многополярную модель прослеживаются и в научных кругах. Исследователи – и российские, и зарубежные – расходятся во мнениях о том, что именно следует понимать под многополярностью, насколько такая система стабильна. В рамках данной статьи будут проанализированы основные подходы к осмыслению концепции многополярности, сложившиеся в зарубежном академическом дискурсе.

Основная часть

Долгое время концепция многополярности освещалась преимущественно в западных исследованиях по международным отношениям. Основным интерес к теоретическому осмыслению многополярной модели мира пришелся на 1964-1979 годы, после чего вплоть до конца Холодной войны в зарубежном научном дискурсе наблюдается определенное снижение интереса к ней. Однако некоторые элементы концепции, заложенные в тот период, в частности, акцент на возрастающей роли азиатских государств в формировании будущего мирового порядка, сохраняют свою актуальность до сих пор.

Одними из первых среди западных политологов вопрос трансформации биполярной системы в многополярную затронули К. Дойч и Д. Сингер. В статье «Многополярные системы власти и международная стабильность» они пришли к выводу, что переход к данной модели мироустройства мог бы снизить частоту и интенсивность конфликтов, замедлить гонку вооружений [Deutsch, Singer, 1964, www]. Одним из ключевых факторов для выделения полюсов авторы называли контроль над ядерным оружием. В качестве потенциальных полюсов, помимо США и СССР, Дойч и Сингер рассматривали Китай и Японию, хотя на тот момент эти страны еще считались развивающимися.

Схожих взглядов придерживался и Р. Роузкранц. В статье «Биполярность, многополярность и будущее» он выделил три причины, по которым многополярная структура международных отношений является предпочтительной. Во-первых, многополярность дает больше возможностей для взаимодействия. Во-вторых, появление разных полюсов снижает риск конфликта, поскольку агрессору придется противостоять гораздо большему числу соперников. В-третьих, в многополярном мире гонка вооружений становится менее вероятной, однако с распространением ядерного оружия любой конфликт может привести к непредсказуемым последствиям. Главная мысль работы Роузкранца – многополярность лучше биполярности, но

непредсказуемость действий всех полюсов представляет вызов для системы [Rosecrance, 1966, www].

В 70-е гг. заметную роль в теоретической разработке концепции многополярности играл У. Платте. Проанализировав вероятную трехполюсную систему с США, СССР и КНР, исследователь пришел к выводу, что эта модель не в полной мере соответствовала бы реалиям современного ему периода. Платте отдавал предпочтение биполярной системе и характеризовал Китай как «точку равновесия», а не истинный полюс, поскольку на тот момент он не был равен двум другим ведущим мировым державам в военной и экономической мощи [Platte, 1978, www].

В связи с распадом биполярной системы в 1990-е г. идея многополярности получила новый импульс для развития. Именно тогда более пристальное внимание на нее обратили в КНР. Китайский вариант многополярности – доцзихуа – восходит к теоретическому наследию Мао Цзэдуна¹. Согласно данной концепции главная роль в международной политике будет принадлежать нескольким большим государствам, которые, однако, не станут стремиться к гегемонии. Залогом равновесия мировых сил должно стать их решение не вступать ни в какие объединения. Каждое государство имеет право самостоятельно выбирать путь своего развития. Если говорить о процессе перехода к многополярному миру, в Китае были сформулированы представления о его осуществлении через «гибридную» структуру мировой политики, сочетающую элементы, как прошлого, так и будущего мироустройства [Suisheng, 2004].

Исследователи на Западе по-разному отреагировали на смену парадигмы международных отношений. Классическим примером можно назвать «спор» американских политологов Ф. Фукуямы и С. Хантингтона. Пока первый выступал апологетом однополярности под эгидой США в качестве государства-лидера и предрекал «конец истории» с распространением либеральной демократии как общепринятой формы политического устройства во всем мире, его коллега, известный концепцией «столкновения цивилизаций», в статье «Одинокая сверхдержава» описал интересную модель одно-многополярной системы.

По мнению Хантингтона, миропорядок конца XX-начала XXI века «представляет странный гибрид – одно-многополярную систему с одной сверхдержавой и несколькими ведущими державами» [Huntington, 1999]. Единственной сверхдержавой и главным полюсом являются США, обладающие «преимуществами в любой сфере – экономической, военной, дипломатической, идеологической, технологической и культурной – и возможностями отстаивать свои интересы практически в любой части мира» [там же].

К меньшим полюсам исследователь относит такие региональные державы, как Германия, Франция, Россия, Китай, Индия, Иран, Бразилия, ЮАР и близкие им по уровню влияния Великобританию, Японию, Южную Корею, Пакистан, Саудовскую Аравию и Аргентину. Все эти страны способны проводить собственную геополитику, но пока не имеют достаточно мощи, чтобы противостоять главному полюсу и трансформировать мировую систему.

С. Хантингтон приходит к выводу, что эволюцию миропорядка после Второй мировой войны можно представить следующим образом: биполярность, длившаяся около 40 лет; короткий однополярный момент, пиком которого стала война в Персидском заливе (1990-1991 гг.); два десятилетия одно-многополярности; будущий длительный период многополярности. Политолог отмечает, что Соединенные штаты явно предпочли бы однополярность и сохранение

¹ См. Теория Председателя Мао Цзэдуна о делении на три мира – огромный вклад в марксизм-ленинизм

за ними роли гегемона [Huntington, 1999]. С его точки зрения, чем сильнее США стараются насадить однополярную модель мироустройства, тем больше усилий прикладывают остальные ведущие государства для полного перехода к многополярности, стремясь свободно, без ограничений и давления со стороны сверхдержавы, преследовать собственные интересы.

Постепенно мысль о том, что мир движется к многополярности, стала все отчетливее прослеживаться в работах и других западных ученых, а сама концепция вновь обрела актуальность. Переоценка зарождающейся в XXI веке системы международных отношений содержится в статье Д. Керра «Китайско-российское партнерство и политика США в отношении Северной Кореи: от гегемонии к согласию в Северо-Восточной Азии». Автор критикует исследования, в которых США представлены как государство, полностью доминирующее над другими международными акторами. Российско-китайское партнерство для него является одним из важнейших элементов новой мировой системы [Kerr, 2005, www].

Важная часть работы Керра – две предложенные им интерпретации понятия «полюс». Согласно первой, на смену биполярной системе пришел многополярный мир, в котором свои позиции утверждают Западная Европа и Япония, а США приходится считаться со складывающимися полюсами – Китаем и Россией. В рамках второго подхода полюс трактуется как союзник гегемона, по мощи превосходящий остальные акторы.

В целом, исследователь считает, что российско-китайское влияние на процесс принятия решений по ключевым вопросам международной безопасности доказывает, что мир не однополярен, иначе США не приходилось бы идти на компромисс с какими-либо государствами. На примере роли России и КНР в урегулировании северокорейской ядерной проблемы Д. Керр приводит доводы в пользу существования (несмотря на наличие сверхдержавы) региональной многополярности, при которой влияние гегемона сильно ограничено другими полюсами.

Регионализм в качестве основы многополярности рассматривает и Х. Гарзон, затрагивающий этот вопрос в ряде работ. Он определяет Бразилию, Южную Африку, Россию и Индию как региональных лидеров, которые должны сформировать многополярность через экономическую интеграцию [Garzón, 2017].

Исследователь разрабатывает модель «децентрализованной многополярности». Полюса в его трактовке – это страны, способные определять и защищать свои экономические интересы, а их количество зависит только от эффективного использования собственных ресурсов и принятия необходимых мер [там же]. Стоит отметить, что Гарзон тщательно анализирует роль России, которая, несмотря на экономические ограничения, заметно влияет на политические процессы в мире. Большое внимание уделяется также процессу формирования региональных полюсов и их способности взаимодействовать друг с другом, находить компромисс для сохранения лидирующих позиций в своем регионе.

Интересный теоретический подход к многополярности демонстрирует Ф. Петито. Он возвращается к трудам С. Хантингтона и Ф. Фукуямы, обосновывая влияние культурного фактора на изменяющуюся политическую структуру мира.

Как и Д. Керр, Петито критикует однополярность и поднимает вопрос о том, должны ли сторонники «диалога цивилизаций» поддерживать многополярность, основанную на тех же принципах. Для подтверждения своей гипотезы исследователь рассматривает взаимосвязь «одинокой» сверхдержавы – США – и возникающих региональных центров силы: ЕС, Японии, Китая, Индии, Бразилии, ЮАР, а также их способность создать новое, более справедливое и

плюралистическое мироустройство [Petito, 2016, www].

Конец биполярной эпохи, когда цивилизационная политика определялась идеологическим подходом, изменил само понимание этой политики, привнеся культурные элементы новых великих держав. Петито оспаривает тезис о том, что цивилизационный подход провоцирует конфликт как изначально антагонистический по своей природе; отмечает слияние современных политических ценностей с традиционными местными культурными ориентирами [там же].

Заключение

Завершая рассмотрение вклада зарубежных политологов в развитие идеи многополярности, необходимо отметить, что принципиальное отличие современного этапа ее изучения от первого периода заключается в изменении характера исследований. Многие авторы оставили концептуальную сторону вопроса и обратились к выявлению потенциальных центров силы и анализу вероятности формирования многополярного мира с разными полюсами и системами деления на них.

Иными словами, зарубежное академическое сообщество (60-70-е гг.) придерживалось схожих взглядов на многополярную модель, тогда как сейчас наблюдаются видимые различия в теоретическом осмыслении этого явления. По мнению Д.А. Дегтерева и Г.В. Тимашева, на текущий момент в научном плане многополярность можно назвать мега-трендом, а не единой концепцией [Degterev, Timashev, 2019, www].

Библиография

1. Теория Председателя Мао Цзэдуна о делении на три мира – огромный вклад в марксизм-ленинизм. URL: <http://www.coldwar.ru/conflicts/china/mao.php>
2. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2005. 592 с.
3. Degterev D.A., Timashev G.V. Concept of multipolarity in Western, Russian and Chinese academic discourse // *Международные отношения*. 2019. № 4. С. 48-60.
4. Deutsch K.W., Singer J.D. Multipolar power systems and international stability. 1964. URL: <http://www.sharework.net/www/cuny-gc/intl-politics/multipolar-power-systems-international-security.pdf>
5. Garzón J. Multipolarity and the future of economic regionalism // *International Theory*. 2017. № 9 (1). P. 101-135.
6. Huntington S. The Lonely Superpower // *Foreign Affairs*. Vol. 78. № 2. 1999. P. 35-49.
7. Kerr D. The Sino–Russian Partnership and U.S. Policy Toward North Korea: From Hegemony to Concert in Northeast Asia // *International Studies Quarterly*. 2005. № 49 (03). URL: <https://ru.scribd.com/document/92897213/The-Sino-Russian-Partnership-and-US-Policy>
8. Petito F. Dialogue of Civilizations in a Multipolar World: Toward a Multicivilizational Multiplex World Order // *International Studies Review*. 2016. № 18 (1). URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/42578364.pdf>
9. Platte W.A. Reflections on Multipolarity. 1978. URL: <https://digital-commons.usnwc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=5630&context=nwc-review>
10. Rice C. Remarks at the International Institute for Strategic Studies. 2003. URL: <https://2001-2009.state.gov/p/eur/rls/rm/2003/21989.htm>
11. Rosecrance R.N. Bipolarity, Multipolarity, and the Future. 1966. URL: <http://www.sharework.net/www/cuny-gc/intl-politics/bipolarity-multipolarity-future-richard-rosecrance.pdf>
12. Suisheng Z. Beijing's Perceptions of the International System and Foreign Policy Adjustment after the Tiananmen Incident // *Chinese Foreign Policy. Pragmatism and Strategic Behavior*. New York: East Gate Book, 2004. 319 p.

The concept of multipolarity in foreign academic discourse

Angelina S. Agarkova

Postgraduate,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: anagarkova@mail.ru

Abstract

The article considers the development of the concept of multipolarity in the framework of the analysis of scientific works of foreign researchers. This concept, which aroused the active interest of political scientists in the 1960s and 70s, continues to generate discussions among experts today, against the backdrop of the declining global role of the United States. The author analyzes two main stages in the formation of ideas about multipolarity in foreign academic discourse, and concludes that the fundamental difference between the current stage of its study and the first period lies in the change in the nature of research. Concluding the consideration of the contribution of foreign political scientists to the development of the idea of multipolarity, it should be noted that the fundamental difference between the current stage of its study and the first period lies in the change in the nature of research. Many authors left the conceptual side of the issue and turned to identifying potential centers of power and analyzing the likelihood of the formation of a multipolar world with different poles and systems of division into them. In other words, the foreign academic community (60-70s) held similar views on the multipolar model, while now there are visible differences in the theoretical understanding of this phenomenon.

For citation

Agarkova A.S. (2022) Kontsepsiya mnogopolyarnosti v zarubezhnom akademicheskom diskurse [The concept of multipolarity in foreign academic discourse]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 11 (2A), pp. 125-131. DOI: 10.34670/AR.2022.11.35.014

Keywords

Multipolarity, bipolarity, multipolar world, system of international relations, pole, center of power.

References

1. Degterev D.A., Timashev G.V. (2019) Concept of multipolarity in Western, Russian and Chinese academic discourse. *Mezhdunarodnye otnosheniya* [International relations], 4, pp. 48-60.
2. Deutsch K.W., Singer J.D. (1964) *Multipolar power systems and international stability*. Available at: <http://www.sharework.net/www/cuny-gc/intl-politics/multipolar-power-systems-international-security.pdf> [Accessed 04/04/2022]
3. Fukuyama F. (2006) *The End of History and the Last Man*. Free Press.
4. Garzón J. (2017) Multipolarity and the future of economic regionalism. *International Theory*, 9 (1), pp. 101-135.
5. Huntington S. (1999) The Lonely Superpower. *Foreign Affairs*, 78, 2, pp. 35-49.
6. Kerr D. (2005) The Sino–Russian Partnership and U.S. Policy Toward North Korea: From Hegemony to Concert in Northeast Asia. *International Studies Quarterly*, 49 (03). Available at: <https://ru.scribd.com/document/92897213/The-Sino-Russian-Partnership-and-US-Policy> [Accessed 04/04/2022]

7. Petite F. (2016) Dialogue of Civilizations in a Multipolar World: Toward a Multicivilizational Multiplex World Order. *International Studies Review*, 18 (1). Available at: <https://core.ac.uk/download/pdf/42578364.pdf> [Accessed 04/04/2022]
8. Platte W.A. (1978) *Reflections on Multipolarity*. Available at: <https://digital-commons.usnwc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=5630&context=nwc-review> [Accessed 04/04/2022]
9. Rice C. (2003) *Remarks at the International Institute for Strategic Studies*. Available at: <https://2001-2009.state.gov/p/eur/rls/rm/2003/21989.htm> [Accessed 04/04/2022]
10. Rosecrance R.N. (1966) *Bipolarity, Multipolarity, and the Future*. Available at: <http://www.sharework.net/www/cuny-gc/intl-politics/bipolarity-multipolarity-future-richard-rosecrance.pdf> [Accessed 04/04/2022]
11. Suisheng Z. (2004) Beijing's Perceptions of the International System and Foreign Policy Adjustment after the Tiananmen Incident. In: *Chinese Foreign Policy. Pragmatism and Strategic Behavior*. New York: East Gate Book.
12. *Teoriya Predsedatelya Mao Tzeduna o delenii na tri mira – ogromnyi vklad v marksizm-leninizm* [Chairman Mao Zedong's theory of division into three worlds is a huge contribution to Marxism-Leninism]. Available at: <http://www.coldwar.ru/conflicts/china/mao.php> [Accessed 04/04/2022]